

В. Д. Черняк, Ли Хуэй

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ: МЕЖДУ КНИГОЙ И МУЛЬТФИЛЬМОМ

В статье рассматривается неразрывная связь прецедентных текстов из детской литературы и из мультфильмов. В современной коммуникации визуальная информация имеет очень большое значение. Проблема пограничности восприятия вербального и визуального текстов непосредственно связана с выявлением источников прецедентности. Сюжеты многих классических произведений детской литературы и их персонажи воспринимаются и закрепляются в сознании языковой личности именно через мультфильмы. Современные лексикографические издания фиксируют многие прецедентные феномены (имена и высказывания), связанные с литературными сюжетами, но закреплённые именно благодаря мультипликации. Они активно используются в современной речи, выполняя роль этнических констант, являясь заметной составляющей языковой личности.

Ключевые слова: прецедентные феномены, детское чтение, лингвокультурология, тезаурус языковой личности.

V. Chernyak, Li Hui

THE PRECEDENT PHENOMENA: BETWEEN A BOOK AND A CARTOON

The article studies the inextricable connection between precedent texts from children's literature and precedent texts from cartoons (animated films). Visual information is of great importance in contemporary communication. The issue of borderline perception of verbal and visual texts is directly related to the issue of identifying the sources of precedent. The plots of many classic children's books and their characters are perceived and fixed in the consciousness of the language individual through cartoons. Contemporary lexicographic publications record many precedential phenomena (precedent names and precedent utterances) related to literature, but fixed precisely thanks to cartoons. They are actively used in modern speech, playing the role of ethnic constants and constituting a significant part of the language personality.

Keywords: the precedential phenomena, children's reading, linguoculturology, thesaurus of the language personality.

Проблема прецедентных феноменов различных типов относится к числу чрезвычайно актуальных как в собственно лингвистическом аспекте, так и в аспекте лингвокультурологии, непосредственно проецируясь и на проблемы лингвометодические. Лингвокультуру определяют как культуру «явленную нам в языке и через язык; это феномен лингвокогнитивной природы, формируемый не языковыми единицами, но в первую очередь образами сознания в их вербальных одеждах, что требует особых методов анализа, ибо в фокусе рассмотрения в данном

случае находятся не знаки языка, овнешняющие образы, но образы, овнешняемые в знаках языка. Таким образом, «семантика» лингвокультуры — это оязыковленные культуроносные смыслы» [4, с. 19]. Особым «носителем» культурных смыслов являются прецедентные феномены различных типов, укоренённые в языковом сознании в результате восприятия мультфильмов, которые оказывают существенное влияние на формирование картины мира детей, их лексикона и тезауруса уже на ранних этапах становления языковой личности [16]. Много-

численные исследования педагогов, психологов, психолингвистов убеждают в том, современный ребенок с трудом воспринимает текст, не подкрепленный видеорядом. Чжэн Гуанцзе подчеркивает, что для осуществления «межпоколенной трансляции исторического и культурного опыта» современные детские писатели активно используют техники интертекстуальности и интермедиальности, обогащают тексты лингвокультурной информацией [18]. Современное поколение читателей «приучено различными электронными носителями не только к рисунку, разноцветной картинке, но и к движению образного ряда» [15, с. 25]. Приведем показательный фрагмент текста:

Танька, остановившись было у двери и обернувшись к нему, на эти слова только вздохнула. Что за человек такой? Ничего у него не понять. — А мы где вообще? — спросила она. — Что значит где? — Ну, в Москве или нет? Тихо тут, — пояснила она. — В Москве, — ответил он. — На Соколе. — На каком соколе? Ей представилась картинка из затрепанной книжки сказок. Когда закончился детский сад, каждому в их группе такую книжку подарили, и она долго была у Таньки единственной. В книжке была картинка: царевич летит над лесами, над лугами на огромной птице. На соколе, может. Леверт не похож на того царевича. Или похож? — Есть такой в Москве, — сказал он. — Поселок Сокол (А. Берсенева. Австрийские фрукты).

Восприятие не известного героине произведения московского топонима Сокол осуществляется по ассоциативной линии *птица — сокол — царевич*, сформированной детским чтением (русская народная сказка «Финист — ясный сокол»), при этом визуальная и вербальная составляющие в тезаурусе личности оказываются неразрывно связанными.

Данная статья посвящена прецедентным феноменам, сопряженным одновременно и с литературным текстом, и с мультфильмом, созданным на его основе. Традиционно прецедентные феномены рассматриваются как

важная составляющая тезауруса языковой личности. Чаще всего в качестве типичных прецедентных феноменов рассматривают имена и высказывания, связанные с классическими произведениями русской литературы, являющимися предметом школьного изучения (например, *Митрофанушка; Хлестаков; Обломов; Любви все возрасты покорны; Умом Россию не понять* и т. п.).

Чрезвычайно значимым источником прецедентных феноменов являются произведения детского чтения, с которыми ребенок знакомится уже в первые годы жизни (см. об этом [17]). Прочно закрепляясь в памяти ребенка благодаря многократному повторению, характерному для восприятия детских книг, прецедентные имена и высказывания сохраняются у человека на всю жизнь и активно используются в коммуникации. Приведем пример из текста по популярной психологии, в котором для раскрытия особенностей психологического типа личности используется набор прецедентных феноменов из круга детского чтения:

*Невозможно быть царевной, будучи злобной, завистливой, неблагородной, склочной, глупой, мелочной и далее по тексту. Это уже не царевна, а какая-то купеческая дочь. Конечно, и царевна может умудриться выйти замуж за Ивана-дурака, но вряд ли это надолго. Потому что **Иван-дурак** или **Емеля** — это тот же **Буратино** (не зря нам так близка итальянская сказка Карло Коллоди про **Пиноккио**). Кстати, забавно, но это самый распространенный тип мужчины в нашей стране. К сожалению. Все то же желание, чтобы все было «**по щучьему велению, по моему хотению**» и чтобы при этом не было необходимости спускаться с теплой печи (Надежда Навроцкая. Выйти замуж... за принца? // Психология на каждый день, 2010).*

Как уже отмечалось, сегодня многие прецедентные феномены, связанные с детской литературой (в частности, все единицы, выделенные в приведенном выше тексте), соотносятся и с видеорядом мультфильмов.

Место мультфильмов в трансляции культурного опыта сегодня становится все более заметным. Сюжеты любимых многими поколениями произведений детской литературы современным ребенком всё чаще воспринимаются именно через мультфильмы. По словам выдающегося мультипликатора Ю. Норштейна, «по сравнению с литературными произведениями, художественные образы в мультфильмах более наглядны и интересны, так как в словесном восприятии реальность неконкретна, каждый читающий видит ее по-своему. Оживляющий рисунок, напротив, навязывает свою материальность <...>, значительно облегчает ее понимание» [9, с. 10].

Проблема пограничности восприятия вербального и визуального текстов непосредственно связана с выявлением источников прецедентности. По свидетельству внимательных к детскому чтению родителей, современные дети, наблюдая содержательные расхождения между книгой и мультфильмом, настаивают на большей авторитетности мультфильма.

Мультфильмы исконно тесно связываются с литературными и фольклорными произведениями детского чтения, прежде всего с авторскими и народными сказками, а также с детскими стихами. Корень этой связи можно проследить с конца 1920-х гг. — времени появления первых кукольных мультфильмов. Примером этого служат мультфильмы «Сенька-африканец», снятый по мотивам сказки К. Чуковского «Крокодил», и «Клубничное варенье» (1929), снятый по мотивам народной сказки ([www. Animator.ru](http://www Animator.ru)). За столетие со времени появления первых мультфильмов мультипликаторы постоянно обращаются к литературным произведениям для детей и берут из них сюжеты и образы персонажей. Интернет-сайт «Аниматор.ру» — это российский интернет-проект, созданный в 2000 году и посвященный русской и советской мультипликации (см. о нем [21, с. 344]). В настоящее время на сайте представлена информация о 1460 мультфильмах (из 6049

мультфильмов, представленных в базе данных сайта), в основе которых лежат тексты литературных и фольклорных произведений. Из них 1201, то есть почти 80%, обязаны своим происхождением литературным произведениям для детей. Многочисленные экранизации демонстрируют неразрывную связь двух видов искусств [5, с. 4].

По данным корпуса мультфильмов (интернет-сайт «Аниматор.ру»), основными литературными жанрами произведений, по которым сняты мультфильмы, являются сказка (включая фольклорные сказки и литературные сказки) (54,1%), стихотворения (10,2%) и рассказы (9,04%).

Связь мультфильмов и круга детского чтения отражается и в лексикографических источниках, что свидетельствует о ее закреплённости в языковом сознании современника. Для выявления круга устойчивых выражений, связанных и с детской литературой, и с мультипликацией, нами были рассмотрены материалы следующих словарей: «Живая речь. Словарь разговорных выражений» [3]; «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений» [11]; «Словарь крылатых фраз русского кино» [7]; «Академический словарь русской фразеологии» [1]; «Не смешите мои подковы! Словарь крылатых выражений из мультфильмов» [20]; и др. Значение этих изданий очень велико, так как, по словам Н. С. Ашукина, крылатые выражения, «представляя собой лаконические формулировки идей и представлений», конденсируют сложные образы [2, с. 6].

Особого внимания заслуживает «Словарь крылатых фраз русского кино» под редакцией В. С. Елистратова, представляющий собой первое лексикографическое описание, посвященное крылатым словам и выражениям из русского кинематографа, в частности мультфильмов. В нем представлен относительно полный список крылатых выражений из мультфильмов. В предисловии составитель словаря пишет: «Мы отказались от цитации экранизаций. Исключение составляли либо случаи вроде фильма, когда

текст в силу обстоятельств пришел “в народ” именно через кино, либо случаи, когда есть существенная разница между кинотекстом и литтекстом, либо когда речь не идет о классике в полном смысле этого слова» [7, с. 8]. С мультфильмами связаны 274 устойчивых выражения, которые по преимуществу относятся к репликам героев. Наиболее продуктивными в плане порождения крылатых кинореplik оказались советские мультфильмы, в основе которых лежат популярные литературные тексты, например, «Трое из Простоквашино», «Каникулы в Простоквашино» и «Зима в Простоквашино» по мотивам повести Э. Успенского «Дядя Федор, пёс и кот» (37 выражений), «Малыш и Карлсон», «Карлсон вернулся» по мотивам первой части одноименной трилогии А. Линдгрена (23 выражения), «Винни-Пух и день забот» по одноименной сказке А. Милна (10 выражений), «Маугли» по мотивам «Книги джунглей» Р. Киплинга (10 выражений), «Приключения капитана Врунгеля» по мотивам одноименной повести А. Некрасова (9 выражений), «Волшебник Изумрудного города» по сказке А. Волкова (9 выражений), «Ну, погоди!» (7 выражений), «Крокодил Гена», «Чебурашка» по мотивам книги Э. Успенского «Крокодил Гена и его друзья» (12 выражений). Приведенный здесь далеко не полный список мультфильмов, к которым восходят крылатые выражения, свидетельствует о неразрывной связи круга детского чтения и мультфильмов.

Представленные в словниках рассмотренных словарей единицы (*Мужчина в самом расцвете сил; Пустяки, дело житейское; Спокойствие, только спокойствие; А чего это вы тут делаете? — Плюшками балуемся* из мультфильма «Малыш и Карлсон»; *Безвозмездно, то есть даром; Мед, если он есть, то его сразу нет; И я, и я того же мнения; Кажется, дождь собирается; До пятницы я совершенно свободен* из мультфильма «Винни-Пух и день забот» по книге А. Милна «Винни-Пух» в переводе Б. Заходера и многие другие) получили распро-

странение именно благодаря популярности мультфильмов. В словаре К. В. Душенко [6] последовательно отмечаются случаи несоответствия крылатого выражения с литературным произведением, по которому снят мультфильм. Так, известной фразы *Плюшками балуемся* в тексте книги А. Линдгрена нет; фраза *Почто животную мучаете?* из мультфильма «Волшебное кольцо» по сказке Б. Шергина в литературном тексте звучала так: «*Почто ишенка мучаете?*».

Показательна словарная статья из «Словаря русской пищевой метафоры» [12]:

ДЕНЬ ВАРЕНЬЯ. ОН. Прец. Разг. День рождения. Шутл. — Хочу поздравить вас с наступающим Днём варенья! (Коллективный). Сейчас готовлю Илюхин день варенья. Завтра несколько ребят к нему придут, всякие игрища на травке, с водой, с мячами, я там буду за развлекателя (Письмо из Канады). ☼ Образное выражение день варенья стало известным благодаря фразе главного героя мультфильма «Малыш и Карлсон», где он вместо поздравления с днем рождения поздравил Малыша с днем варенья, поскольку это кушанье было его любимым лакомством.

Составители словаря справедливо отмечают мультфильм в качестве источника прецедентного феномена без какого-либо упоминания его литературной основы.

Помимо устойчивых выражений, мультфильмы являются источником (или во всяком случае средством закрепления в тексте) значительного числа прецедентных имен. Так, в словаре, созданном С. Г. Шулешковой и ее учениками, описываются многочисленные прецедентные имена из мультфильмов, которые также входят в группу «имен или прозвищ персонажей героического эпоса, волшебных сказок, легенд, а также лирических песен» [19, с. 31]: *Змей (Горыныч), Иванушка-дурачок, царевна Несмеяна, Лиса Патрикеевна, Кощей Бессмертный, Баба-яга, принцесса на горошине* и др. Следует подчеркнуть, что прецедентные феномены из мультфильмов фиксируются не только в специальных словарях крылатых выражений,

но и в толковых словарях, которые очень строго подходят к включению в свои словники имен собственных.

Так, например, в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» содержится 90 словарных статей, в которых приводятся толкования прецедентных имен и высказываний, исконно связанных с текстами детского чтения. В качестве заголовочных лексических единиц выступают активно использующиеся в речи слова *Айболит*, *Баба-яга*, *Водяной*, *Жар-птица*, *Золушка*, *Кощей*, *Леший*, *Русалочка*, *Снегурочка*, *Незнайка*, *Колобок* и др. В словарных статьях приводится указание на источник прецедентных феноменов, например: **АЙБОЛИТ**, -а, м. — (разг. шутол.). Человек, который лечит животных [по имени героя сказки К. И. Чуковского]. Все приведенные лексемы связаны с текстами сказок, но в контексте нашего исследования чрезвычайно важно то, что их содержание соотносится не только с персонажами сказок, но и с персонажами мультфильмов. Так, доктор Айболит является героем семи мультфильмов («Айболит», «Бармалей», «Доктор Айболит», «Тараканище», «Муха-Цокотуха», «Краденое солнце» и «Телефон») [www. Animator.ru]; *Баба-яга* («в русских сказках: злая старуха-колдунья. *Баба-яга костяная нога*» [13, с. 25]) — персонаж 27 мультфильмов. Это значимый персонаж не только классических советских, но и новейших российских мультфильмов, например «Иван Царевич и серый волк» (2011 г.).

Многочисленные случаи обращения к мультфильмам в ассоциативных словарях свидетельствуют о закреплённости имен персонажей из мультфильмов в сознании языковой личности. При этом, по данным «Русского ассоциативного словаря», представляющего результаты ассоциативных экспериментов, проведенных в школах Саратова и Саратовской области [10], реакций на стимул *Карлсон*, обусловленных представлением о Карлсоне как герое мультфильма, приблизительно в два раза больше, чем реакций, связанных с литературным текстом.

Ср.: 1–4 классы: →*мультик*, →*мультфильм*, → *герой мультика*, →*из мультика* и →*из сказки*, →*сказочный герой* и др.; 5–6 классы: →*мультфильм*, →*герой мультфильма* и →*сказка*, →*герой сказки* и др.; 7–8 классы: →*мультфильм*, →*герой мультфильма* и →*герой сказки*, →*сказочный*, →*сказочный герой* и др.; 9–11 классы: →*персонаж из мультика*, →*герой из мультфильма*, →*герой мультика* и →*сказка* и др. Заметим, что реакции *из сказки* и подобные не указывают однозначно на связь с литературным текстом, так как эпитет *сказочный* может быть отнесен и к мультфильмам.

Как свидетельствуют материалы словарей, активно используемые в речи прецедентные высказывания связаны именно с мультфильмами, сценарии которых основаны на произведениях детской литературы. Ср.: *Куда идем мы с Пятачком — большой, большой секрет* («Винни-Пух идет в гости»); *Безвозмездно, то есть даром; А не пора ли нам подкрепиться?* («Винни-Пух и день забот»); *Мы с тобой одной крови* («Маугли»); *Мужчина в самом расцвете сил; Спокойствие, только спокойствие; Пустяки, дело житейское* («Малыш и Карлсон»); *Нам не страшен серый волк* («Три поросенка»).

Многочисленные примеры из художественных текстов и публицистики подтверждают неразрывную связь текстов детского чтения и мультфильмов. Ср., например:

*Он был здоровый и неожиданно молодой, а по голосу ей показалось, что старше. Очень коротко стриженные белые волосы и странное лицо — то ли такой загар, то ли проблемы с кожей, то ли умывается он, как **Незнайка в мультфильме**, только нос и то, что рядышком (Т. Устинова. *Богиня прайм-тайма*).*

*На стене висел экран. Шуша орудовал у микропроектора, а на экране несчастные звери толпились у дверей **доброто доктора Айболита** (К. Булычев. *Девочка, с которой ничего не случится*).*

В ряде случаев прецедентный текст (в приведенном ниже фрагменте «Алиса в стране

чудес») обозначен лишь намеком, указанием на одного из персонажей, что подтверждает прецедентность целого текста в когнитивной базе языковой личности:

— *А сколько ждать?*

— *Неделю! — ответил Белоключевский гнусавым голосом кролика из мультфильма. — Я хочу найти место, где они стояли. Может, там что-то осталось... такое, что наведет меня на мысль (Т. Устинова. Олигарх с Большой Медведицы).*

В заключение подчеркнем значимость прецедентных текстов из мультфильмов для межкультурной коммуникации. Как отмечает Н. В. Уфимцева в предисловии к «Славянскому ассоциативному словарю», образ мира в процессе развития этноса и отдельной

личности меняется, «но неизменными остаются принадлежащие коллективному бессознательному структурообразующие элементы <...> — этнические константы, сквозь призму которых человек и смотрит на мир. В процессе социализации происходит «присвоение» этой системы этнических констант, что и обуславливает этническое сознание человека» [14, с. 5–6]. Несомненно, что прочное место, которое занимают прецедентные феномены из детской литературы в их неразрывной связи с образами мультипликации, должно учитываться при обучении русскому языку иностранцев, поскольку без распознавания интертекстуальных связей взаимопонимание участников коммуникации будет неполным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академический словарь русской фразеологии / А. Н. Баранов, М. М. Вознесенская, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева, А. Д. Козеренко. 2-е изд. М.: ЛЕКСПУС, 2015. 1168 с.
2. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты, образные выражения. М.: Художественная литература, 1966. 824 с.
3. Белянин В. П., Бутенко И. А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994. 192 с.
4. Бубнова И. А., Красных В. В. Человек говорящий как объект и предмет современных интегративных исследований: нео-психолингвистика и психолингвокультурология // Структуры и функции. 2016. Т. II. Вып. 2. С. 7–25.
5. Гуральник У. А. Русская литература и советское кино. Экранизация классической прозы как литературоведческая проблема. М.: Наука, 1968. 432 с.
6. Душенко К. В. Словарь современных цитат: 5200 цитат и выражений XX и XXI вв., их источники, авторы, датировка. 4-е изд. М.: Эксмо, 2006. 830 с.
7. Елистратов В. С. Словарь крылатых фраз российского кино. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 336 с.
8. Интернет-сайт «Аниматор.ру»: база данных русской и советской мультипликации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Animator.Ru> (дата обращения: 16.02.2019).
9. Норштейн Ю. Б. Снег на траве. Фрагменты книги. Лекции по искусству анимации. М.: ВГИК, журнал «Искусство кино», 2005. 254 с.
10. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П., Мартыанов А. О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1–11 классов: в 2 т. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 2011.
11. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей. 2-е изд. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.
12. Словарь русской пищевой метафоры. Вып. I / сост. А. В. Боровкова и др.; ред. Е. А. Юрина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 434 с.
13. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1175 с.
14. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Караулов Ю. Н., Тарасов Е. Ф. Славянский ассоциативный словарь (русский, белорусский, болгарский, украинский). М.: ИЯ РАН, 2004. 792 с.
15. Федотовская М. Н. Диалог кино и книги: современные технологии мотивации к чтению // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения — 2018): сб. науч. тр. СПб.: СПбГУПТД, 2018. С. 25–28.
16. Черняк В. Д., Ли Хуэй. Лингвокультурный потенциал лексемы *мультфильм* в зеркале словарей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019. № 191. С. 59–64.

17. Черняк В. Д., Носова Н. П. Детское чтение и языковая способность // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXI: Когнитивно-функциональная грамматика: тенденции и перспективы: сборник научных трудов / отв. ред. Т. А. Клепикова. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. С. 168–171.

18. Чжэн Гуанцзе. Феномен интертекстуальности и интермедиальности в русском художественном нарративе для детей начала XXI века // Вестник ТГПУ. 2019. № 1 (198). С. 90–96.

19. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. Челябинск: Факел, 1995. 223 с.

20. Шулежкова С. Г. Не смещите мои подковы! Словарь крылатых выражений из мультфильмов. Магнитогорск: Магнитогор. дом печати, 2018. 179 с.

21. *Beumers B.* Directory of World Cinema: Russia 2. Bristol: Intellect Ltd, 2015. 364 p.

REFERENCES

1. Akademicheskij slovar' russkoj frazeologii / A. N. Baranov, M. M. Voznesenskaya, D. O. Dobrovol'skij, K. L. Kiseleva, A. D. Kozerenko. 2-e izd. M.: LEKSUS, 2015. 1168 s.

2. *Ashukin N. S., Ashukina M. G.* Krylatye slova. Literaturnye citaty, obraznye vyrazheniya. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1966. 824 s.

3. *Belyanin V. P., Butenko I. A.* Zhivaya rech'. Slovar' razgovornyh vyrazhenij. M.: PAIMS, 1994. 192 s.

4. *Bubnova I. A., Krasnyh V. V.* Chelovek govoryashchij kak ob'ekt i predmet sovremennyh integrativnyh issledovanij: neo-psiholingvistika i psiholingvokul'turologiya // *Struktury i funkcii*. 2016. T. II. Vyp. 2. S. 7–25.

5. *Gural'nik U. A.* Russkaya literatura i sovetskoe kino. Ekranizaciya klassicheskoj prozy kak literaturovedcheskaya problema. M.: Nauka, 1968. 432 s.

6. *Dushenko K. V.* Slovar' sovremennyh citat: 5200 citat i vyrazhenij XX i XXI vv., ih istochniki, avtory, datirovka. 4-e izd. M.: Eksmo, 2006. 830 s.

7. *Elistratov V. S.* Slovar' krylatyh fraz rossijskogo kino. M.: AST-PRESS KNIGA, 2010. 336 s.

8. Internet-sajt «Animator.ru»: baza dannyh russkoj i sovetskoj mul'tiplikacii. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.Animator.Ru> (data obrashcheniya: 16.02.2019).

9. *Norshtejn Yu. B.* Sneg na trave. Fragmenty knigi. Lekcii po iskusstvu animacii. M.: VGIK, zhurnal «Iskusstvo kino», 2005. 254 s.

10. *Gol'din B. E., Sdobnova A. P., Mart'yanov A. O.* Russkij associativnyj slovar': associativnye reakcii shkol'nikov 1–11 klassov: v 2 t. Saratov: Izd-vo Saratov. gos. un-ta im. N. G. Chernyshevskogo, 2011.

11. *Serov V.* Enciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij: Bolee 4000 statej. 2-e izd. M.: Lokid-Press, 2005. 880 s.

12. Slovar' russkoj pishchevoj metafory. Vyp. I / sost. A. V. Borovkova i dr.; red. E. A. Yurina. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2015. 434 s.

13. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov / RAN. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova; отв. ред. N. Yu. Shvedova. M.: Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2011. 1175 s.

14. *Ufimceva N. V., Cherkasova G. A., Karaulov Yu. N., Tarasov E. F.* Slavyanskij associativnyj slovar' (russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij). M.: IYa RAN, 2004. 792 s.

15. *Fedotovskaya M. N.* Dialog kino i knigi: sovremennye tekhnologii motivacii k chteniyu // *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga (Peterburgskie chteniya — 2018)*: sb. nauch. tr. SPb.: SPbGUPTD, 2018. S. 25–28.

16. *Chernyak V. D., Li Huej.* Lingvokul'turnyj potencial leksemy *mul'tfil'm* v zerkale slovarej // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2019. № 191. S. 59–64.

17. *Chernyak V. D., Nosova N. P.* Detskoe chtenie i yazykovaya sposobnost' // *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. Vyp. XXXI: Kognitivno-funkcional'naya grammatika: tendencii i perspektivy: sbornik nauchnyh trudov / отв. ред. Т. А. Клепикова. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издател'skij dom TGU им. Г. Р. Державина, 2018. С. 168–171.

18. *Chzhen Guancze.* Fenomen intertekstual'nosti i intermedial'nosti v russkom hudozhestvennom narrative dlya detej nachala XXI veka // *Vestnik TGPU*. 2019. № 1 (198). S. 90–96.

19. *Shulezhkova S. G.* Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ih istochniki i razvitie. Chelyabinsk: Fasel, 1995. 223 s.

20. *Shulezhkova S. G.* Ne smeshite moi podkovy! Slovar' krylatyh vyrazhenij iz mul'tfil'mov. Magnitogorsk: Magnitogor. dom pechati, 2018. 179 s.

21. *Beumers B.* Directory of World Cinema: Russia 2. Bristol: Intellect Ltd, 2015. 364 p.